

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

ГИБЕЛЬ ДЕРЖАВЫ

ИСТОРИЯ РОССИИ И СССР

Петр Котельников

**Гибель державы.
История России и СССР**

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Гибель державы. История России и СССР / П. П. Котельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830856-7

Февральская революция в России произошла в кажущемся неподготовленным для этого обществе. В ней не принимали участия левые партии, царская власть была сметена, но это не было стихийным бунтом человеческих масс. Это был хорошо продуманный за рубежом и произведенный в России членами масонских лож переворот. Распаду Российской империи и развалу Советского Союза и уделяется время в этом произведении.

ISBN 978-5-44-830856-7

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Нужна ли истина	6
Россия накануне войны и революции	8
Азор	11
Масоны	14
За веру и Сербию	17
Неразбериха	20
Старая болезнь	21
В Берлине паника	23
Набирали битвы обороты, или, что помешало русским войти в Берлин	24
Военная хитрость	25
Жертва чести	26
Еще не было фашизма	28
Это было под Лодзью	29
Мазурские озера	31
Галицийская битва	32
Взятие Перемышля	33
Предвестник катастрофы	34
Позиционная война	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Гибель державы
История России
Петр Петрович Котельников**
Фрагменты истории ушедшей страны

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0856-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нужна ли истина (Вместо предисловия)

Простить можно прозаика, поэта,
История для творчества – кайма,
В ней может не искать ответа,
И не просить ученого совета,
И истина ему, пожалуй, не нужна.

Чужие тайны, мысли, жизнь – пустяк,
Разворошит, коснется грубо ран,
Сегодня круг придворных дам,
Герой – гасконец Д, Артаньян,
Назавтра – Сирано де Бержерак.

Он не несет за истину ответ,
Он может опорочить чье-то имя,
Не спросишь, прав он, или нет,
Когда осмеян им мыслитель и поэт.
И возвеличен служба Мазарини

Сейчас историки, а летописцев нет,
Правдивые сказания не пишут,
В истории найдется ложный след,
Подкинет он и толику монет,
И может послужить отличной пищей.

Глотаем ложь, глотаем полным ртом
Про славные дела предателя Мазепы,
Те были до Полтавы. А потом?
Что думал Карл Двенадцатый о том?
Что Пушкин написал об этом?

И возглашают: «Грандиозный труд,
Интерпретация событий, и оценки!»
Хотя все это – лишь словесный блуд,
А доказательств нет, хоть бейся в грудь,
Хоть бейся головой своей об стенку.

В убийцу превратить Бориса Годунова,
Коль сделан царственный заказ,
Свидетелем – слепого и немого,
Подчистить здесь, и там убрать немного,
И прежде создавалось, и сейчас.

На плахе жизнь окончил Томас Мор,

И Ричард Глостер в честном пал бою,
Святую Жанну ожидал костер,
Такой же Яну Гусу приговор,
Но каждый создавал историю свою.

За все заслуги Орлеанской девы,
Сподвижника ее – Де Рэ,
Взошли наветов гнусные посевы,
Под ликование огню предали тело,
И не было защиты при дворе.

За раны тяжкие, за пролитую кровь,
За ратные заслуги и труды,
Де Рэ рассчитывал на общую любовь,
Ему обязан был король
Но символом стал Синей Бороды.

А правду подменить довольно просто,
Возможностей испытано так много,
Диктатору права присвоить Бога,
И не найти пути иного,
Как после смерти объявить его
и дьяволом и монстром

Россия накануне войны и революции

В честь трехсотлетия царствования дома Романовых была издана книга, в ней четко, прекрасным слогом были описаны основные исторические вехи правления. Заканчивалась она восхвалением царя и утверждением того, что никогда не было такого единения его Императорского Величества и народа. Революционные события опровергли эти строки. Страна нуждалась в реформах, как в воздухе, а они тормозились, тормозились окружением царя.

Россия далеко зашла,
Создав могильщиков не мало,
Хоть быстро двигались дела,
Но продолжала быть отсталой.

Необозрим ее простор,
А безземелье стало лихом,
Соха и лошадь, да топор,
Солома крыш в селеньях тихих.

Глубины душ рождают гнев,
Он ищет выхода наружу,
Какой и где взойдет посев?
Реформы на деревне нужны.

Нашелся тот, кто все понял,
Решив все сдвинуть с мертвой точки.
Царь манифест тот подписал,
Народ не понял в нем ни строчки.

И озадачен император,
Что дальше делать, как тут быть?
И очень скоро реформатор¹
Был Каракозовым убит.

А сколько партий развелось,
На каждый день, на все фасоны...
А сколько по России лож —
В Москве и Питере масоны.

Где центр масонства? Где?
Враждебен для России круг,
Масоны развелись везде,
Немало среди царевых слуг.

Но государь был слишком мягок,
И не вникая в сущность дел,
Министрам доверял бумаги,

¹ под реформатором подразумевается Столыпин Петр Аркадьевич – председатель Совета Министров России.

Дурного видеть не хотел.

И, если б не было войны,
Событья были бы иные?
Могильщики везде видны,
Конец царю, конец России.

Несколько слов о Николае II и о том, как решались нерешенные вопросы.

Он – образец отца и семьянина,
В любви купается жена,
Он ждет наследника и сына,
Но Богом радость не дана.

Под знаком ли беды родился?
«Ходынка» – знак ли той беды?
Кто так тогда распорядился?
На скипетре царя – следы...

Всегда властитель виноват,
Но где же близкие, родные?
Где дядя был, и где был брат,
А где друзья, где все – иные?

Не хватит исполину сил,
Дела отца не завершены,
Нет, он мечтателем не был,
В правительстве его масоны.

Хождения по монастырям,
Молитвы истовые – Богу,
То дьявол искушал царя —
У государя дочек много!

В России – тюрьмы, палачи,
Но, такова ль ее природа?
Сулят нам мед и калачи,
Приманкой служит и свобода,

Боролись мы за долю, волю,
Поднявши бунты, мятежи,
Свободой каждый русский болен,
Но нет ее, как ни служи!

У «Февраля» и «Октября»
Окраска разная, оттенки:
«Февраль» пришел, и нет царя.
«Октябрь» пришел, и царь у стенки!

А был ли штурм, или не был?
Ну, предположим, не был.
На небе не было светил,
Иль в ярких звездах было небо?

Сигналом выстрел был «Авроры»?
Иль Петропавловки салют?
Не вижу в том предмета спора,
А в революции – вся суть!

Монархия в России пала,
Взошла ли ясная заря?
Свободными ли люди стали,
Убивши своего царя?

Исчезли каторга и тюрьмы?
Исчезли голод, недород?
Исчезли битвы, войны, штурмы?
И гибнуть перестал народ?

И какова за это плата?
Хотя тогда были видны,
Что смелых ждет петля и плаха,
И гибнуть светлые умы!

А с чем останется Россия,
В потоках дней своих, ночей?
Утратит ум свою и силу
В объятьях тех же палачей?

Азор

В 1908 году военным министром стал генерал Сухомлинов В. А. Он, гордившийся Георгиевским крестом за войну с Турцией 1877—1878 годов, считал себя выдающимся знатоком военного дела, и на этом основании не считался ни с каким мнением. За шесть лет его пребывания на высоком посту министра сменилось четыре начальника генерального штаба. Сухомлинов был опытным царедворцем, сумел обворожить царя вкрадчивыми манерами, умением развлечь. Угодить ему подчиненным было невозможно, Он жил прошлым, и любые нововведения отвергал. Обжаловать решения военного министра было невозможно. Он любил инспекторские поездки, за что был прозван генералом «Отлетаевым» Его интересовали внешний вид солдат и офицеров, их строевая выучка. Заниматься серьезными делами 60 летнему министру мешала любовь к Катеньке, Екатерине Викторовне, 24 летней красивой женщине. Благополучие ее стало смыслом его жизни. Она была замужем за богатым молодым помещиком. Развода тот жене не давал. Предпринимались все попытки устранить это препятствие. Попытка засадить мужа Катеньки в сумасшедший дом не удалась. Молодого человека обвинили в прелюбодеянии с гувернанткой-француженкой, жившей в доме помещика. Ко времени суда, француженка уже находилась в Париже, лжесвидетели оклеветали мужа Кати, и суд постановил развести супругов. Правда, потом через французское посольство факт измены был опротестован. Оскорбленная гувернантка представила медицинское свидетельство, что она – девица. Разразился скандал, министерство юстиции завело дело на Сухомлинова. Но не понятно, как все материалы дела исчезли из сейфа министерства. Екатерина Викторовна искренне была привязана к своему Азору, такую кличку взял себе министр (так называли любимого пса Катеньки) Молодую женщину следовало бы понять. Ее приданое – красота, и все! Ей пришлось самой вступить в спор с жизнью. Прежде, чем она вышла замуж за богача Давыдова, довелось работать машинисткой у одного юриста в Киеве.

Нет средств, нет нужных связей,
Чтоб не иметь нигде отказа,
Приходится волчком вертеться,
Ей не дадут за просто, так,
В приданом дана красота
Да навыки, что дали в детстве.

Простой служила машинисткой.
В конторе среднего юриста.
Надежд на будущее нет.
Что значит возраст мужа,
Когда ей близость Света нужны,
Чтоб в нем блистать немало лет.

К чести ее, она ответила привязанностью к Сухомлинову, оставаясь с ним до самой смерти. Все внимание военный министр сконцентрировал на своей любви, времени для военного ведомства не оставалось. Когда Государственная Дума пригласила на свое заседание Сухомлинова, думцы были поражены жалкими ответами военного министра на свои вопросы. Министр не понимал ни миллиардных цифр, которыми оперировало его ведомство, ни самого существования военной программы. И это накануне войны! Между определением цели и ее достижением лежала целая бездна. Это было великим несчастьем России!

У Сухомлинова беда,
Побойтесь бога, господа,
Не сыпьте соль ему на раны,
Амура он сражен стрелой,
Был в битвах с турками герой,
Теперь под каблучком у дамы.

Ценитель моды и манер,
Георгиевский кавалер,
Министр военный, страж войны,
Красавицу одну узрел,
Не устоял альковный лев
Пред чарами чужой жены.

Она – действительно, прекрасна,
Искать пороки в ней напрасно,
Фигура прелесть, ножки, руки,
Нежна, как бархат, ее кожа,
Завлечь она любого может,
Душевные рождая муки.

В ход пущено любви искусство,
Ответное рождая чувство,
Отметены преграды – годы,
Теперь предлог какой-то нужен,
Чтобы могла уйти от мужа,
Особые нужны к нему подходы.

Так молод муж у милой Кати,
Еще свежи его объятья,
Он – дворянин, к тому ж, богат...
Какая тактика нужна?
Сказать, что тот сошел с ума?
Министр в любви не ведает преград.

Попытка была неудачной,
И Сухомлинов озадачен,
Ну, явно, непредвиден поворот,
И новый шаг задумал он,
Муж был в «измене» уличен,
И, наконец, получен был развод

Министр военный был суровым,
Хотя, конечно, не Суворов,
В бою считал надежным штык,
Все новшества, и все иное,
Помехою считал для боя,
Ну, что поделать, он к тому привык!

И прежде воинству помеха,
Теперь он стал предметом смеха.
Служа молоденькой жене,
Министр, не ведая позора,
С собачьей кличкой «Азора»
Судьбой доволен был вполне.

Масоны

Февральская революция не была случайным явлением в истории России. Понадобилось всего восемь дней, чтобы было разрушено то, что создавалось веками. Не было в тот период партии, которая могла бы так точно разыграть спектакль. Создавалось мнение, что «актеры» хорошо знали сценарий революции, свои роли, свои места. И прошел он поразительно четко, без оттенка политических направлений. О том, что зреет заговор такой разрушительной силы, не знала и не докладывала самая мощная сыскная служба в мире. Такой тайной не политической силой России являлось масонство.

По всей России, как грибы
Растут масоновские ложи,
Охранки филеры слепы,
План тайных обществ сложен.

Нет мистики и мишуры,
Свободно каменщиков братство,
Но с давних пор, до сей поры.
В них крайне трудно разобраться.

Нет масок, скрывших нос и лоб,
Отброшен фартук, мастерок,
Оставлен череп, черный гроб,
Куда-то делся молоток.

Глядишь, как будто бы забава,
От скуки челюсти свело,
Но тайны, значит, нету права,
Проникнуть в тайны тяжело.

И все же, цель их какова?
Раз тайны – вредны, значит!
Какие связи, с кем дела?
О чем в тех обществах судачат?

Пришедшее к власти Временное правительство не было сборищем бестолковых людей, как его описывали и высмеивали. В ней существовала крепко сколоченная группировка. Они выполняли таинственный, им только известный план действий. Эту группировку состояла из А.Ф.Керенского, Н.В.Некрасова, М.И.Терещенко и А.И.Коновалова.

Терещенко и Коновалов,
Некрасов, Керенский А. Ф.,
Такой удачи б не бывало,
Скромней бы выглядел успех,
Когда бы было все случайно,
А не продуман четко план.
В России все необычайно,
И Октябрю пример был дан.

Русскому общественному мнению масоны представлялись чужаками, поглощенными архаичными и безобидными обрядами. Создание масонских лож «Северная звезда», «Возрождение» носило комический характер и было связано с именами петербургского адвоката М. С. Маргулиеса и пресловутого князя Д. О. Бебутова.

Ответ ищущему, кто шел туда?
Понять еще, с какою целью?
В масонах были господа,
Возможно, были от безделья?

Восторги вызвал ритуал,
Запретный плод от церкви, Бога?
Что, став масоном, потерял?
Быть может, все-таки и много?

Прорехи, беднота души,
Коль мистика ее объяла,
Живет ли в Питере, глуши.
Спит под пуховым одеялом,

Иль дух движенья обуял,
Увлеч круг новых интересов.
Он душу дьяволу отдал,
И служит демону и бесу.

Царская охранка совершила непростительную глупость, остановив внимание на фигуре постаревшего в великосветских салонах князя Бебутова, самовлюбленного фата. Что кавказский князь непроходимо глуп, было видно невооруженным глазом. Бебутов со смаком ругал царя, издал за рубежом альбом карикатур на Николая Второго, обклеил ими стены своей квартиры, сорил деньгами на всякие «общественные» дела. Как потом выяснилось, это были деньги царской охранки. Он соблазнял кадетов вступлением в масоны, ссудил им деньги на организацию кадетского клуба, 10000 рублей, деньги по тому времени немалые. Возможно, облик и поведение «видного» масона заставили охранку пренебречь масонами, не обращать на них серьезного внимания.

Все знали, что Бебутов глуп,
Что фат и мот, нечистоплотен,
Но деньги дал, построен клуб,
Кадетов центром став, оплотом.

Он думал, что войдет в ЦИКа,
Но Милюков не любит шума,
Потеря денег велика
А Бебутов стал депутатом думы

Царский сыск промахнулся, и эта промашка стоила царского трона. Тайная масонская организация росла и укреплялась, ей удалось охватить царский двор, бюрократию, технократию, армию. Во главе стал так называемый «Комитет народного спасения»

8 сентября 1915 года им был издан документ – «Диспозиция №1» В нем говорилось о том, что России приходится вести две войны, против внешнего врага и против внутреннего. Под врагом внутренним подразумевалась царская династия. Был назначен штаб верховного командования. В него вошли князь Г.Е.Львов, А. И. Гучков и А.Ф.Керенский

После февральской революции сделано было немало, чтобы участие масонов в революционных событиях было скрыто. Много было сделано для этого за рубежом. В свете этого следует полагать, что русские масоны получали указания оттуда, планы проведения февральской революции был создан там.

В истории немало белых пятен,
А кто над ними потрудился?
И факт стал просто непонятен, —
Заказчик своего добился.

А сколько их в веках прошло...
И каждый пятнышко оставил!
На пятнах, что ни будь возшло?
Кто не солгал, а кто слукавил?

И пятна белые слились,
Образовалось беспросветье,
Какая прежде была жизнь?
Что потерялось за столетья?

За веру и Сербию

28 июня 1914 года в Сараево был убит наследник австрийского престола Франц-Фердинанд. Ровно через месяц после этого Австро-Венгрия напала на небольшое славянское государство – Сербию. Наносился косвенно удар по престижу России, считавшейся протектором славян. Это не было пресловутым «панславянизмом», о котором говорил кайзер Вильгельм, подталкивая австрийцев на поглощение славянской Сербии. Это не соответствовало действительности. В России веками воспитывалось сочувствие к обиженному младшему брату. Русский народ вел длительные войны с турками за освобождение славян. Чувство сострадания нашло свое выражение в слове «братушка», которым наши солдаты называли болгар и сербов. Теперь место турок заняли немцы. Факт нападения воспринимался русским народом, как нападение – на нас.

Бились за Болгарию с османом,
Помнит Шипка, помнит Плевна,
Долго заживали наши раны,
Без кормильцев оставались семьи.

На чужбине выросли кресты,
Сколько их, кто это подсчитает.
Мысли русских воинов чисты,
Только за славян душа страдает.

Вновь Россия вышла на войну,
Защищает братьев своих – сербов,
Голову положит не одну,
Из старинных именитых гербов.

А простых рабочих и крестьян,
Сотни тысяч, может, миллионы,
Тяжела судьба у всех славян,
Но, Россия чести не уронит.

Сколько горя, сколько слез хлебнет
В битвах тяжких за единоверцев
Испытаний много ее ждет
Но от бед ей никуда не деться!

Манифест об объявлении войны в России воспринимался в различных кругах общества по-разному. Произносятся слова о мужестве и не боязни смерти. Играют оркестры гимн «Боже царя храни» У многих на глазах слезы...

Удаль, ты, русская!
Удаль кипучая!
Сколько ты бед принесла,
Голою грудью огады колючие,
Рвы и окопы брала,

Не уклоняясь от боя и драки,
Силы врага велики...
С криком «Ура» поднималась в атаки,
Пушки брала на штыки.

Лезла на стены,
Спускалась на заднице,
Что тебе тот Сен-Готард,
Славу тебе, забияка и пьяница,
В песнях воспел своих бард.

Удаль кипучая!
Удаль ты, русская!
Сколько отметки, рубцов,
В праздник веселая, в будни, ты грустная
Слава во веки веков!

Русский солдат, уходя на войну, прощается. Он, и все его окружающие уверены в том, что война – значит, смерть. Отвесив на все четыре стороны поясные поклоны, взглянув в яркое солнечное небо, говорит просто:

«Прощай, белый свет!»
Ратников собрали на селе,
Оторвали от сохи и поля.
Главного работника в семье,
На войну идет по чуждой воле.

Крестит мать и ладанку сует,
Талисманом в ней – земля родная.
Что там, на чужбине его ждет?
Не родную землю защищает.

В грудь уткнулась милая жена,
Слезы по кормильцу проливает.
На дыбы поднялась вся страна,
Царь на запад войско посылает.

Вышел новый ратник за порог,
Дети обступили его кругом,
Расставаться тяжело, видит Бог,
И с детьми и с верною подругой!

Что поделывать, выхода ведь нет,
До земли родным он поклонился,
Говорит: «Прощай-ка белый свет!»
На телегу сел, слезой залился.

И в Берлине нашем наши были,
А вам в Москве не быть,

И прежде русские вас били,
И если нужно, будут бить!

Идите с пальмовою ветвью,
Идите с светлою душой,
И будем вместе пить, и петь мы,
В компании большой»

Неразбериха

Война началась. Главнокомандующим русской армии стал великий князь Николай Николаевич, мужчина исполинского роста, импозантной внешности, и великой внутренней пустоты, прозванный в армии «лукавым». Этого поста домогался военный министр и, не добившись его, затаил злобу. Великий князь получил неограниченную власть на фронте. Тыл оставался в полном подчинении военному министру. Главное Артиллерийское Управление не подчинялось ни тому и ни другому. Разделение военной борьбы на тыл и фронт, нарушившее боевое снабжение армии, имело трагические последствия.

«Отлетный» в тылу, на фронте – «лукавый»,
Единого нету начала.
Одни едут влево, другие – направо,
И ГАУ не отвечало.

Меж фронтом и тылом надежной нет связи,
Командует неразбериха.
Какое снабженье? Какие – приказы?
Похуже врага – это лихо!

Старая болезнь

План молниеносной войны с Россией родился впервые не в голове Гитлера, а в голове начальника генерального штаба кайзеровской Германии Мольтке.

Были сделаны попытки подкинуть русским фальшивку – «липовый» план, подписанный Вильгельмом Вторым и Мольтке. В нем указывалось размещение вооруженных сил Германии, несоответствующее действительности, Расчет был сделан на «примитивность» славянского мышления и превосходство над ним тевтонского ума. Фальшивка попала в руки русского командования, но оно на «утку» не клюнуло.

Тевтонский дух и взгляд тупой
На русское мышление,
А вывод был такой простой,
Очнитесь на мгновение.

Забыли Бисмарка слова
И Гинденбург и Мольтке,
У русских есть и голова,
И не одна, а сколько!

Своею мудростью живем,
У вас не занимаем,
Не взять нас хитростью,
Живьем,
Повадки ваши знаем!

Немцы имели преимущество в артиллерии, особенно в тяжелой. Но привыкли стрелять только с открытых позиций. Русские по выучке намного превосходили немцев, превосходно стреляя из закрытых, громя немецкую артиллерию, когда та вынуждена была стрелять по невидимым русским пушкам. Второй недостаток немцев состоял в том, что они шли в атаку сомкнутым строем, позволяя русским наносить сокрушительные потери в живой силе. 20 августа 1914 года под Гумбиненном русские корпуса, численностью в 64 тысячи человек столкнулись с 75 тысячами немецких войск. Немцы имели тяжелую артиллерию, какой у русских не было. Немцы, хорошо подогретые шнапсом, под барабанный бой, сомкнутым строем, грудью вперед, двинулись на русских. Шли как на параде. Русским не пришлось искать цели. За несколько минут винтовочными выстрелами и пулеметами был выкошен целый батальон. Немцы бросили свою артиллерию, но она привыкла работать с открытых позиций, стоило ей только появиться, как они были моментально уничтожены. Только за один день немцы потеряли 200 офицеров и 8000 солдат. Победа была полной. Перед первой русской армией открывалась дорога в Восточную Пруссию. Шесть кавалерийских дивизий генерала Хана Нахичеванского и 3—й армейский корпус, не участвовавшие в сражении, полные воодушевления, готовы были преследовать деморализованных немцев. Ждали только приказа, но он не последовал. Командующий русской армией Ранненкампф не решился на преследование. Случись это, может быть, война имела бы совсем иной исход. Немцы стали из Франции и Бельгии перебрасывать войска на Восточный фронт.

В расчетах на войне
Будь осторожен,

Все рассчитать, в ней не дано,
Ход непредвиденный возможен,
А с ним и поражение – заодно!

На глупость не рассчитывай врага,
Сам можешь глупым оказаться,
Победа станет слишком дорога,
Когда не станет на нее стараться.

Упустишь нить игры, не подберешь,
Над этим думай чаще, лучше,
Не клюнет враг на пущенную ложь,
Другой такой не встретишь случай.

В Берлине паника

В штабе Притвица, командующего 8 немецкой армии, после поражения при Гумбинне царило смятение. Он уже отдал приказ об отступлении за Вислу. Паника охватила Берлин и Кобленц. Все население Пруссии живет в ожидании наступления русских на Берлин. Срочно из Франции и Бельгии отзываются на Восточный фронт 6 корпусов и кавалерийская дивизия. Но армия Ранненкампа не двинулась с места, не двинулась она и тогда, когда немцы обрушили превосходящие силы на армию генерала Самсонова...

В Берлине паника и шок,
Пред кайзером толпа аристократов:
«Какой нам от Парижа толк,
Когда бегут немецкие солдаты.

Потери на востоке велики,
И тени нет сомнения,
Вот-вот в Берлин ворвутся казаки!
Как защитить наши имена?

Набирали битвы обороты, или, что помешало русским войти в Берлин

Положение дел к ноябрю у немцев стало критическим. Русское командование рвалось войти в Германию. И все предпосылки к этому были. Что же мешало? А мешала старая ошибка русских штабов передавать приказы по радио простым кодом. Начальник германского генерального штаба Фалькенгайн писал, что перехват радиogramм давал нам возможность с начала войны на Востоке до половины 1915 года точно следить за движением неприятеля и принимать соответствующие контрмеры.

Набирали битвы обороты,
И огромный нанесли урон,
Бились прежде батальоны, роты.
Под Варшавой бился миллион.

Чтобы было с немцами, не знаю,
Если бы не русские штабы,
Из штабов приказы вылетают,
Четко в них означены шаги.

Все пути похода, построения,
До деталей весь расписан план,
И читают немцы в изумленье
Перехваты радиogramм.

Военная хитрость

25 декабря 1914 года, в католический сочельник, немцы решили форсировать реку Бауру, чтобы улучшить свои позиции. С самолетов они забросали русские позиции листовками, в них говорилось о том, что на следующий день стрельбы не будет. Православные солдаты сочувственно говорили: «Оно, конечно, известно, каждый свой праздник имеет. Чего им мешать – каждому своя вера дорога!»

Но нашелся православный с офицерскими погонами, который, прочитав листовку, ворчал:

«Конечно, само собой разумеется – праздник! А все-таки, кто его знает, народ, немцы, лукавый, примеров тому не искать стать! Как бы чего не вышло, на всякий случай…»

Эй, Воронков! Распорядись-ка, любезный, чтобы на флангах окопа пулеметы были в порядке,

людям патроны раздать полным комплектом…

А ночью подготовив плоты, немцы начали переправу.

«Ах, нехристи! – изумлялись православные, – сами заявление кидали, а глянь, что делают! Ладно, же!

Немцам дали доплыть до середины реки. Потом хлестнули по ним пулеметы. Заговорила русская артиллерия. Почти три тысячи немцев потонули в студеной воде. Только единицы, окоченелые добрались до берега и сдались в плен.

У немцев военная хитрость такая,
Сообщают, что стрелять не будут,
Что сегодня праздник отмечают,
И услуги русской не забудут.

Если те ответят немцам тем же.
Офицер из наших проворчал:
«Не встречалось мне такое прежде,
Немцев православных не встречал»…

Жертва чести

Союзная Франция просит Россию помочь, хотя наблюдается отток немецких войск из Франции. Не впервые России расплачиваться за нерадивость союзников жизнями своих солдат. Вот и теперь главнокомандующий великий князь Николай Николаевич бросает Вторую русскую армию в наступление на северо-запад, через Восточную Пруссию. Командует 2-й армией кавалерийский генерал Самсонов. Такого еще не бывало, Самсонов назначен под предлогом «омоложения» командного состава. Самсонов торопит армию, измеряя движение пехоты кавалерийскими мерками. Армия измотана продолжительными переходами, тылы отстают, боевые порядки расстроены. В конце августа измотанная русская армия дала немцам генеральное сражение при Грюнвальде и проиграла. Проиграла потому, что имела против своих 9 измотанных переходами дивизий, 12 свежих немецких, проиграла потому, что Самсонов утратил возможность координировать действия своих войск. Нужно отдать должное русским воинам, которые, не зная о планах своего командования, продолжали с успехом оказывать сопротивление. Сказывался передовой по тому времени военный устав России, позволявший самостоятельные действия сообразно военной обстановке. К примеру, 143-й Дорогобужский полк под командованием полковника Кабанова целый день сдерживал атаки немецкой бригады неподалеку от Алленштейна. Сам полковник Кабанов погиб, остатки полка присоединились к основным силам русских. Немцев в этом бою погибло свыше 600 солдат и офицеров. При попытке окружить 15-й русский корпус наголову была разбита 41-я немецкая пехотная дивизия, только убитыми были 2400 человек, потеряно 13 орудий. Возникла среди немецких войск паника. Раздавались крики: «Русские идут!»

Колонна бегущих заставила ген. Гинденбурга свернуть на автомобиле от Алленштейна к Остероде. На самом деле шло отступление русских. Отступали они, огрызаясь. Так, например, Каширский пехотный полк дважды отбрасывал с большими потерями части 37-й немецкой пехотной дивизии. Только после того, как немцы, окружив полк, подвергли его артобстрелу из 150 орудий, сопротивление каширцев было подавлено. Издали казалось, что каширцы вместе с землей взлетают в воздух.

Героизм отдельных частей не мог обеспечить планомерного отхода,

И хотя потери немцев были такими же по численности, что и у русских, 2-я русская армия была разбита. Генерал Самсонов, соблюдая воинскую честь, застрелился. Русские войска потерпели поражение не от немецких войск, а от своих бездарных высоких военачальников. И еще, армия Самсонова была принесена в жертву, чтобы выправить положение на Западном фронте, где действовали французы и англичане.

Кавалерист командует пехотой,
Ну, что поделаться, так бывает,
Но, если мыслить нет охоты,
Что пеший за конем не поспевает.

Нарушен порядок, тылы отстают,
Пехота изнурена бегом,
Приварка горячего ей не дают,
Порой не хватает и хлеба.

Но вот показался и Танненберг,

Когда-то звался он Грюнвальдом,²
И ринулись в бой, не замедлив свой бег.
Самсонов дал бой генеральный!

Самсонов утратил решительность,
пыл,
Задуманный план провалился,
Но честью своей генерал дорожил,
Поэтому взял, застрелился.

Бой в пользу не русских,
Терпели урон,
Хоть бились отчаянно, смело,
Потери большие с обеих сторон,
Но крахом закончилось дело.

Отчаянно бились бригады, полки,
Но армии целой не стало,
Потери убитыми так велики,
И в плен тридцать тысяч попало.

² При Грюнвальде польский король Ягайло разбил орден крестоносцев.

Еще не было фашизма

Поведение немцев и австрийцев на захваченной ими территории было неопишимо – массовый грабеж, расстрелы. Богатейший Ясногорский монастырь был разграблен и осквернен. В Калише были массовые расстрелы. Трупы расстрелянных мирных жителей небранными лежали на улицах и канавах. За нарушение каждого постановления немецкого генерала Прейскера приказано расстреливать каждого десятого. Мир еще не знал фашизма, но уже тогда в 1914 году немцы систематически нарушали законы и обычаи войны. пытки и убийства военнопленных стали правилом, а не исключением. Применялись разрывные пули дум-дум, запрещенные Гаагской конвенцией. Мирные города беспощадно обстреливались тяжелой артиллерией. Хотя облик врага вырисовывался четко, соблюдение рыцарского кодекса ведения войны русскими соблюдался безоговорочно. Отступление от него строго наказывалось.

Мир еще тогда не знал фашизма,
Но не ведал жалости тевтон,
Звук пустой для немца чьи-то жизни,
Не для немцев правила, закон.

Что для них конвенция в Гааге,
Каждый по природе – тугодум,
Не спасает красный крест на флаге,
Применялись пули и дум-дум.

Кто впервые применил иприт?
Кто травил людей фосгеном, хлором?
Чувство сострадания претит,
И тевтон не ведает позора.

И тогда про честь забыли немцы,
Где ступал их кованый сапог,
Мирному народу негде деться,
Каждый ни за что погибнуть мог.

Это было под Лодзью

По плану Гинденбурга и Людендорфа немецкий генерал Шеффер во главе 9-й армии должен был отрезать 2-ю и 5-ю армии русских, выдвинутые клином в Германию. Немцы скрытно приблизились к русским позициям и утром 11 ноября 1914 года обрушились на русских. Шли не рассыпным строем, а плотными колоннами. Немецкая муштра превратила их в живых роботов. Русские скашивали пулеметами одну шеренгу за другой. Образовался вал из мертвых тел, высотой в человеческий рост. Следующие шеренги взбирались на него, ступая коваными сапогами по лицам и телам. Русские охватили 9-ю армию с флангов, и началось избиение. Это было под Лодзью. Немцы потеряли более 40 тысяч. Остатки немцев унесли ноги только благодаря Ранненкампфу, велением судьбы оказавшемуся здесь. И вновь этот русский генерал показал всему миру бездарность.

Утро без дождя и без тумана,
Солнца нет и на траве роса,
Строй солдат немецких полупьяных
Шел на русских. Слышны голоса

Резкие, короткие и злые...
А потом рожков надсадный вой,
Барабаны били боевые,
Строй упал, за ним поднялся строй.

Строго по линеечке колонны,
Сомкнуты солдатские тела,
И рожков коротких вой и стоны³
Воля генералов в бой вела.

Люди, не из олова отлиты,
И война идет, а не игра,
И по настоящему убиты,
Может быть, задуматься пора.

Застрочили пулеметы русских,
Напрямую, цель не выбирая,
Целей много на просторе узком?
Падает шеренга, вслед вторая.

Каждый, кто на пулю напоролся,
Стебельком согнулся и упал.
Ложатся на землю, как колосья,
И растет из тел солдатских вал.

Кованный альпийскими гвоздями,
Шел сапог по лицам и телам,
И, сдиралась кожа над костями,

³ немецкие войска шли в атаку под грохот барабанов и под звуки, издаваемые короткими медными рожками.

Стоны, крики раздавались там.

И не бой идет, а истребленье,
Гибнут с той и этой стороны,
Здесь страдание, а не развлечение,
Ужасы чудовищной войны.

Мазурские озера

Идет февраль, еще метут метели,
И крепкий лед на реках и озерах,
Леса в снегах, заиндевели,
Но их пробудят слишком скоро.

Высоты безымянные, болота
Разбудят вновь жестокие бои,
Кто одолеет и кого-то,
Столкнутся здесь чужие, и свои.

Патроны, расстреляв, снаряды,
Двадцатый корпус русских умирал,
Шли с голыми руками, без зарядов,
Шрапнельный огневой накрыл их вал.

Кто добежал до вражеских орудий,
И раненым упал у их колес,
Испили чашу смерти эти люди,
Им славу о себе услышать довелось.

Вот, что сказал им, израненным, измученным боем, германский генерал:

«Несмотря на то, что вы были окружены, вы все-таки ринулись в атаку, навстречу смерти. Преклоняюсь, господа русские перед вашим мужеством!» И отдал честь.

Вот что писал об этом военный корреспондент Р. Бранд в «Шлезисше фолькцайтунг»:

«Честь XX корпуса была спасена, и цена этого спасения – 7000 убитых на пространстве 2 километров, найдя здесь геройскую смерть! Попытка прорваться была полнейшее безумие, но святое безумие – геройство, которое показало русского воина в полном его свете, которого мы знаем со времен Скобелева, времен штурма Плевны, битв на Кавказе и штурма Варшавы! Русский солдат умеет сражаться очень хорошо, он переносит всякие лишения и способен быть стойким, даже если неминуема при этом верная смерть!»

Галицийская битва

Галицийская битва продолжалась с 18 августа по 21 сентября 1914 года. Русские войска продвинулись на запад более чем на 200км. С первых же дней ее выяснилось, что артиллерия начинала бой, вела его и решала исход. Русская пехота наступала под непрерывающийся грохот своей артиллерии. Орудийные стволы раскалялись до красного каления. За три недели боев каждое орудие расстреляло до тысячи снарядов. Австро-венгерская армия потеряла 400 тысяч человек, из них 100 тысяч пленными. Австро-Венгрия была обескровлена.

Бог войны артиллерия наша,
Называет враг ее «волшебной»
В донесеньях слышится все чаще,
Рев орудий праздником победным.

Враг расстрелян ею пред атакой,
Было бы достаточно снарядов,
То б до Вены мчались австрияки,
А не шли бы праздничным парадом.

Взятие Перемышля

Русские осаждали сильную крепость Перемышль. Тщетно, утопая по пояс в снегу, кладя дивизию за дивизией, пытались австрийцы снять блокаду с Перемышля. 22 марта 1915 года Перемышль пал. В плен к русским попало 9 генералов, 2500 офицеров, 120 тысяч солдат. Было захвачено 900 орудий. Была открыта дорога на Будапешт. Русская ставка ликовала. Возникли радужные планы: через Венгрию и Австрию зайти в тыл к немцам...

А на юге, как на юге,
Окружен войсками Перемышль,
Так же здесь гуляют ветры, вьюги,
Да шальная, словно вихорь, мысль.

Завалило снегом перевалы,
И трещат февральские морозы,
Австрияки действуют навалом,
Отшумели пушечные грозы.

Март идет, и крепость пала,
Русским путь открыт на Будапешт,
Армия Брусилова устала,
Обороной, занявшись тех мест.

Нам снаряды б, что нам слава!
Ставка оставалась к ним глухой,
Сладостным виденьям предавалась
А прогноз был ясный, здорово – плохой!

Предвестник катастрофы

11-я германская армия под командованием Макензена получила приказ нанести таранный удар по русским у Горлице, в Галиции. Главный удар был направлен против X русского корпуса. Против корпуса были выставлены 50 батарей тяжелых орудий и сотни полевых, у русских было всего четыре тяжелых орудия. Отвечать на удары немецких орудий было нечем. Выделялось по 5—10 снарядов на день. Уступали русские орудия и в дальности стрельбы. Их выстрелы не могли поразить орудия врага, когда тот мог своими ударами поражать русские цели. Устилая трупами землю, немцы шли на восток. Русские отступали. За год прежде великолепная кадровая армия исчезла, вместо нее пришла необстрелянная молодежь. Но, уступая старикам по выучке, молодые сражались храбро, Не отставали и полковые священники. Их часто можно было в черных рясах видеть на поле сражения.

Теперь иные времена,
И немцы стали осторожны,
Наукой стала им война,
А на войне и все возможно.

На русский ствол, немецких – сотни,
И бьют подальше, чем у нас.
Что сделает казацкий сотник,
Коль грянут все, в неровен час.

Утюжат долгими часами,
У наших пушек – недолет.
Ад – на земле, под небесами,
Противник прет, противник – прет!

И армия у нас не та,
В болотах Пруссии осталась,
Пришла на смену пестрота,
А старой гвардии досталось!

Где те, гвардейские полки?
Где наши унтер-офицеры?
Где старые кадровики?
Где наша выучка, к примеру?

На смену юноша пришел,
С тупою шашкой и сигарой,
В стену разрывов храбро шел,
Солдатам, подражая старым.

Поскрипывает портупья,
Перчатки белые на нем.
Мальчишечья худая шея,
Кричит: «Ребята, немцев бьем!»

И безвозвратно исчезает,
Совместно с прибывшею ротой,
В дыму сражений флаг мелькает,
Там гибнет русская пехота!

Позиционная война

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.